

прихода храма в честь благоверного князя Ярослава Мудрого

Неделя о мытаре и фарисее

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ: Лк., 89 зач., XVIII, 10-14.

¹¹Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь: ¹²пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из

всего, что приобретаю.

¹³Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!

¹⁴Сказываю вам, что сей пошел

оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Со вчерашнего дня началось приготовление к празднику Святой Пасхи.

Вчера мы услышали: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» Сегодня же проповедуется смирение. И для примера берется притча о мытаре и фарисее, сказанная Господом нашим Иисусом Христом. Итак, попытаемся сказать что-нибудь о смирении.

Это высочайшее качество. Это качество, присущее Самому Господу нашему Иисусу Христу. Он Сам открыл это нам, сказавши: «Я кроток и смирен сердцем» (Мф. 11, 29). Такому высочайшему примеру, казалось бы, трудно последовать. Но это нужно.

Святой Иоанн Лествичник, рассуждая о смирении, приводит слова псалма, в котором сказано: «Я смирился — и спас меня Господь» (здесь и далее о смирении взято из творения «Лествица», Преподобного Иоанна, слово 25. О высочайшем смиренномудрии).

Вот что обращает на себя внимание: в псалме не сказано: «Я постился — и спас меня Господь»; не говорится: «Я проводил бессонные ночи, лежа на земле, и тогда спас меня Господь. Впрочем, я не совершил никаких особенных подвигов. Я только смирился — и тогда спас меня Господь».

Видите силу смирения! В чем же она заключается?

Святой Иоанн Лествичник говорит, что всякий человек, который смиряется, независимо от того, какой степени совершенства он достиг в этом смирении, уже с самого начала испытывает одно драгоценное качество — веселие духа.

Он говорит, что смирение как бы повторяет рост растения — т. е. оно имеет свою весну,

свое лето и осень.

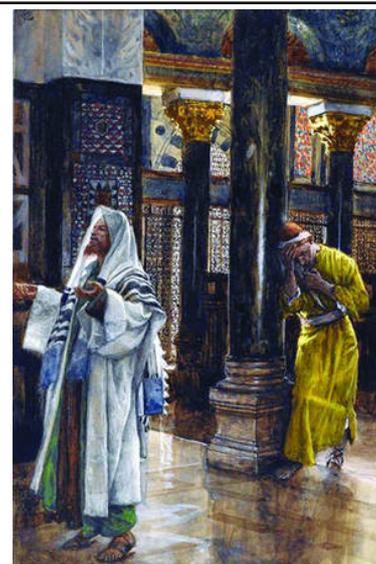
Весну — цветов, лето — сформировавшихся плодов и осень — время плодов уже зрелых. И вот так он различает эти три периода, для которых, повторяю, одно есть общее — это радость духа и в весне смирения, и в лете, и в осени.

Первое — весна смирения — это ненависть к человеческой славе и похвале. Напротив, мы любим, когда нас хвалят. Может, нас и следует похвалить, но только тогда, когда мы унываем. И мы не должны любить, когда нас хвалят. А это очень трудно!

Другое свойство того же весеннего периода смирения — изгонять из себя всякую раздражительность и гнев. Заметьте, это еще не означает не быть раздражительным и гневливым, а только значит лишь стараться изгонять из себя раздражительность и гнев.

Второе — лето смирения — это вменить в ничто все то, что мы сделали, казалось бы, добро. И еще говорит святой Иоанн Лествичник: «Получая Божии благодеяния, не столько должны благодарить Бога, сколько страшиться, что прибавлением этих благодеяний увеличивается наша ответственность перед Богом, а следовательно, и угроза большего мучения на том свете».

Что же касается осени, т. е. зрелого смирения,



АПОСТОЛЬСКОЕ ПОСЛАНИЕ: 2 ТИМ., 296 ЗАЧ., III, 10-15.

¹⁰А ты последовал мне в учении, житии, расположении, вере, великодушии, любви, терпении, ¹¹в гонениях, страданиях, постигших меня в Антиохии, Икони, Листрах; каковые гонения я перенес, и от всех избавил меня Господь.

¹²Да и все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы.

¹³Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.

¹⁴А ты пребывай в том, чему

научен и что тебе вверено, зная, кем ты научен.

¹⁵Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса.

СЛОВО В НЕДЕЛЮ О МЫТАРЕ И ФАРИСЕЕ

то святой Иоанн Лествичник на это отказывается ответить. Он говорит: «Спросите у тех, которые ближе к Господу, потому что Господь Сам смирен и кроток сердцем; они у Него научились. Они вам скажут, что это такое — совершенное смирение». А сам святой Иоанн Лествичник на это даже не дерзнет ответить.

Иначе еще можно пояснить, что такое смирение, — от противоположного примера, от примера фарисея. Он как будто хорошо начал свою молитву. Он сказал: «Возблагодарю Тебя». Это очень хорошо. Всегда надо благо дарить Бога. Но смотря за что... Он сказал: «Боже! благодарю Тебя, что я не такой, как прочие люди...» Вот это очень грешно. Он посчитал себя лучше, чем все остальные люди. Это и грешно, и очень неприятно для души; наоборот, счастье чувствовать себя таким же, как все люди. Тогда люди все как бы становятся тебе братьями, друзьями, все хорошие. Но это еще не смирение.

«ЭТО СОБЫТИЕ БЕСПРЕЦЕДЕНТНОЕ»

Епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов), наместник московского Сретенского мужского монастыря и глава Патриаршего совета по культуре, рассказал в интервью РИА Новости о значении встречи Святейшего Патриарха Кирилла и папы Франциска, о том, что разделяет и объединяет западных и восточных христиан, об их общих задачах и о том, чему православным стоит поучиться у католиков.

Епископ Тихон отметил, что встреча Святейшего Патриарха Кирилла с понтификом «событие беспрецедентное». «Но было бы слишком наивно считать, что со встречей Патриарха и папы принципиальные различия между Православной Церковью и католицизмом ушли в про-

Самое большое смирение — считать себя хуже всех людей. Так делал святой Апостол Павел. Он, признавая себя самым большим из грешников, говорил: «Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый» (1 Тим. 1, 15).

Будем же подражать мытарю и избегать того примера, который дает нам фарисей.

Что делал мытарь? Он молился: «Боже! милостив буди мне, грешному». Но это пока еще ветхозаветная молитва. Мытарь не знал Христа, а мы знаем Христа, поэтому давайте будем молиться молитвою новозаветною: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешного».

Аминь.

()

шлое, - подчеркнул он. - Это прекрасно осознают и в Москве и в Ватикане. Думаю, что в Москве в большей степени, чем на Западе. Тысячу лет назад эти разногласия, а точнее нововведения латинской Церкви в области самой важной для нас, христиан, — вероучительной, связанные с пониманием и исповедованием Бога, Церкви, зашли столь глубоко, что Западная и Восточная Церковь не смогли больше совместно совершать главное таинство — Божественную Литургию, не смогли вместе причащаться».

«Есть замечательные слова апостола Иоанна Богослова: "Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога" (Ин.4:1-2). Для нас они, конечно же, христиане, поскольку признают воплотившегося

Господа Иисуса Христа Сыном Божиим и исповедают Святую Троицу – Отца, Сына и Святого Духа, а также сохранили апостольское преемство в рукоположении», - пояснил владыка.

Далее он рассказал о непримиримых разногласиях между православными и католиками. «Возьмем, к примеру, первое противоречие, в результате которого было прекращено евхаристическое общение между восточными и западными христианами, - отметил епископ Тихон. - В Священном Писании говорится, что Дух Святой — эта творческая сила, одно из лиц Божества, наполняющая весь мир, — исходит от Отца и почивает на Сыне. Это откровение о таинственном для нас бытии Бога – Святой Троицы — было сообщено апостолам Самим Господом Иисусом Христом. Знания о Боге, непроверяемые человеческим умом, раскрываемые нам в Божественном откровении и принимаемые верой, именуется в Церкви догматами. Надо понимать, что догмат о Святом Духе это не просто абстрактная истина для нас. Он лежит в основе нашего богопознания».

«Но западные христиане, имеющие особую склонность к рациональному мышлению, со временем задались вопросом: если Отец и Сын равнозначны, почему Дух Святой исходит только от Отца? Он должен исходить и от Сына. На это восточные христиане возразили: друзья, вы, конечно, можете рассуждать как угодно, но в Священном Писании нам открыто именно так, а не иначе. И мы не собираемся примешивать наши человеческие догадки к тому знанию, которое не может быть постигнуто нашим умом и дано нам как откровение», - объяснил владыка.

«Пересматривать религиозный догмат все равно что (попробуем воспользоваться примером) пересматривать, скажем, таблицу умножения, на которой построена как минимум технологическая часть нашей цивилизации. Даже если какие-то яйцеголовые умники, исходя из каких-то своих одним им ведомых умозаключений, станут доказывать, что дважды два не четыре, а, например, 4,001, должны ли мы с ними согласиться? Нам могут возразить: позвольте, одна тысячная — это же такая мелочь! Стоит ли из-за этого спорить? Но мы ответим: это совсем не мелочь! Если мы согласимся с вашей "мелочью", то, может, простите, табуретку мы вместе спроектируем и неплохую: сколотим и не заме-

тим ошибки. А вот если полетим в космос, то разлетимся неизвестно куда. Христианство, к слову, направлено в вечность, - подчеркнул епископ Тихон. - И такие непонятно зачем взявшиеся ошибки нам совершенно ни к чему. Да и не хотим мы играть в странные игры. Поэтому мы остаемся при своем мнении. Для нас дважды два по-прежнему четыре, и только четыре».

«Потом у католиков появились новые предположения. Они призвали нас согласиться с их идеей непорочного зачатия Пресвятой Богородицы. Православные отвечали: друзья, мы почитаем Божию Матерь, у нас множество храмов создано в Ее честь, но о том, что произошло непорочное зачатие Пресвятой Богородицы, мы ни из Священного Писания, ни из Священного Предания ничего не знаем. Еще одним из нововведений было утверждение о непогрешимости римского папы, когда он вещает с кафедры. И с этим мы не можем согласиться: непогрешимость любого человека невозможна, будь он даже первый епископ, - пояснил он. - Были и другие вопросы, касающиеся главенства Рима, и прочее, и прочее. Все это в совокупности и лежит в основе церковного разделения восточных и западных христиан. И эти разногласия остаются».

Епископ Тихон считает, что нет ничего удивительного в том, что в России немало людей настороженно восприняли известие о встрече Патриарха и папы. «Мы в России действительно традиционно настороженно относимся к Ватикану, и для этого, к сожалению, есть основания. Тысячу лет продолжается разделение, нередко переходящее в противостояние. И в какие противостояния! Людей можно понять. При том что мы ни в коем случае не собираемся быть изоляционистами, но невозможно сбросить со счетов собственную историю и забыть, что в XIII веке против Руси были объявлены настоящие крестовые походы или жесточайшую католическую экспансию в Смутное время в начале XVII века, в которой принимали участие, в том числе и легаты римского папы, - напомнил он. - Да и в последнее время поведение униатов на канонической территории Русской Православной Церкви продолжает создавать реальную и очень болезненную проблему».

«Будем смотреть правде в глаза: тысячу лет наши идейные, догматические разногласия с католиками то и дело переходили в гражданскую, государственную, общественную конфронтацию. Но, конечно, нет ничего лучше, чем мир, - убежден епископ Тихон. - Мы к этому призваны и искренне к этому готовы. И именно по этому пути идет Святейший Патриарх Кирилл. А что касается объединения, о котором вы упомянули... Оно, конечно, возможно, но не за счет истины, не за счет компромиссов в делах нашей веры и исповедания Православия. Поэтому в том, что касается церковного объединения, этот вопрос даже не ставится».

«В первую очередь нас объединяет наша общая христианская цивилизация, - отметил он. - Поэтому верный путь нашего общего служения и самого плодотворного сотрудничества — это гуманитарная сфера. Основные христианские ценности культуры, семьи, отношения к человеку, как образу Божию, нравственные ценности — это наше общее достояние. Все это подвергается ревизии в современном мире. Не допустить не только исчезновения, но и искажения христианских ценностей, нравственности, культуры — наша общая задача. Мы должны вместе сохранить Европу христианской. Если мы сейчас не будем прилагать совместные усилия — я хотел бы подчеркнуть: именно совместные усилия необычайно важны, — Европа не просто потеряет христианскую идентичность, а придет в некую свою противоположность».

Владыка заметил, что «Патриарший совет по культуре уже несколько лет взаимодействует именно в тех вопросах, о которых я говорил, с Папским советом по культуре. И здесь у нас действительно серьезные перспективы. Если во многих принципиальных богословских вопросах — так уж сложилось — мы далеки от единства, то в отстаивании общих христианских нравственных ценностей мы, я глубоко убежден, не только можем, но и должны действовать вместе».

«Поверьте, нам есть, чему поучиться друг у друга, - считает епископ Тихон. - Мне, например, очень интересна система школьного и семинарского образования у католиков. Их миссионерская, прямо скажу поразительная по мужеству и самоотверженности, деятельность в

самых опасных для христиан точках мира. Их работа с молодежью — тоже предмет самого внимательного изучения для нас, убежден в этом».

«Мы много наслышаны о разного рода скандалах у католиков. Но вот другой пример: в Париже, в этом гедонистском и, по мнению многих, совершенно нехристианском городе, на демонстрацию против однополых "браков" с помощью здоровых консервативных гражданских и католических организаций вышли миллион семьсот тысяч человек! Я сам видел это, поскольку в те дни был в Париже на презентации своей книги, изданной на французском. И это в основном были христиане. У католиков огромный опыт по потере влияния на общество, но не меньший — по сохранению христианской общины в условиях безбожного общества. Постоянно, то есть раз в неделю или хотя бы несколько раз в месяц, храмы в той же Франции посещают 12% населения. Умолчу, какой процент у нас: в разы меньше. Их опыт по сохранению христианской общины в современном мире необычайно важен», - уверен он.

Владыка Тихон также отметил, что Патриарх и папа говорили на встрече и на другие темы: «это и террористическая угроза, и, конечно, преследование христиан в той же Сирии, где убийцы не разделяют их на православных и католиков. Христиане сегодня — самая преследуемая в мире религиозная община. И гонения эти с каждым годом усиливаются».

«Святейший Патриарх Кирилл и папа Римский многократно говорили о преследованиях христиан: выступали с международных трибун, делали заявления, обращались к руководителям государств, убеждали сделать все, чтобы пресечь преследования. Надо сказать, что уже многие Патриархи и Главы Православных Церквей встречались с папой Римским. Вовремя или нет была нынешняя встреча? Знаете, кто-то считает, что слишком поздно, немало людей полагают, что это случилось слишком рано. Что нам гадать? Это совершилось. И наша задача — свидетельствовать о Православии в новых условиях и вместе трудиться в тех областях, которые открыты для нас», - заключил епископ Егорьевский Тихон.

"